

трудах, вестниках, сборниках материалов по итогам международных, всероссийских и иных научно-практических конференций. Апробация результатов диссертационного исследования более чем достаточна.

С учётом изложенного имеются все необходимые основания для дачи заключения о том, что диссертационное исследование Никуленко Андрея Вячеславовича на тему: «Обстоятельства, исключающие преступность деяния: концептуальные основы уголовно-правовой регламентации» является оригинальной научно-квалификационной работой, где разработаны теоретические положения концептуального характера о правовой регламентации обстоятельств, исключающих преступность деяния, совокупность которых следует квалифицировать как научное достижение, решена научная проблема, имеющая важное значение для разви-

тия науки и отрасли уголовного права, изложены новые научно обоснованные правовые решения, внедрение которых вносит значительный вклад в укрепление законности и правопорядка России, совершенствование уголовно-правовых норм об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, и практики их применения, развитие системы уголовно-правового обеспечения прав граждан в российском обществе. Диссертация в полной мере соответствует требованиям, предъявляемым абзацем первым п. 9 и п. 10, 13 и 14 Положения о присуждении учёных степеней (утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842), а её автор заслуживает присуждения учёной степени доктора юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

В.В. Меркурьев

доктор юридических наук, профессор
*Научно-исследовательский институт
Университета прокуратуры Российской Федерации*

Диссертация Никуленко Андрея Вячеславовича посвящена комплексному исследованию концептуальных основ уголовно-правовой регламентации обстоятельств, исключающих преступность деяния, и представляет собой самостоятельно выполненную научно-квалификационную работу, результаты которой обладают свойствами научной новизны и теоретико-прикладной значимости.

Актуальность диссертационной работы не вызывает сомнений. Следует согласиться с утверждением автора о том, что неоднократные изменения уголовного законодательства, потеря им системности, серьёзные внутри- и внешнеполитические события, затрагивающие сами основы нашего государства, заставляют пересмотреть подходы к уголовной политике России, ставят научное сообщество перед необходимостью обратиться к мысли о подготовке нового уголовного законодательства, в том числе и в отношении института обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Также представляются справедливыми указания автора на недостатки следственной, прокурорской и судебной практики применения норм об обстоятельствах, исключающих

преступность деяния, связанные с отсутствием единого подхода по ряду принципиальных вопросов, небезупречные законодательные формулировки соответствующих статей уголовного законодательства, объективные трудности толкования указанных положений уголовного закона не только простыми гражданами, но и сотрудниками правоохранительных органов, прокурорами, адвокатами и судьями.

Очевидна необходимость повышения уровня правовой культуры населения, правового мышления сотрудников правоохранительных органов.

Признавая то обстоятельство, что современное российское законодательство уделяет больше внимания регламентации правомерного причинения вреда правоохраняемым интересам, не влекущего уголовной ответственности, приходится констатировать наличие насущной задачи учёных – правоведов и криминологов – по дальнейшей углублённой разработке возникающих проблем с тем, чтобы дать законодателю приемлемые рецепты совершенствования уголовно-правовых норм главы 8 УК РФ, а практикам – понятные для них рекомендации в целях эффективной за-

щиты законопослушных граждан, интересов общества и государства.

Несмотря на довольно пристальное внимание учёных-правоведов к рассматриваемой проблеме, многие вопросы института обстоятельств, исключающих преступность деяния, остаются неразрешёнными.

Всё это обуславливает необходимость комплексного исследования института обстоятельств, исключающих преступность деяния, на уровне докторской диссертации.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверность определены авторским подходом к организации исследования, его методологической основой, методическим инструментарием и качеством источников первичной научной информации.

Работа представляет собой логически последовательное и завершённое, композиционно целостное исследование, которое органично сочетает в себе: статистический анализ данных о преступлениях, совершённых при нарушении условий правомерности причинения вреда при обстоятельствах, исключающих преступность деяния, исследование материалов судебной и следственной практики за период с 2011 по 2018 гг. (188 материалов, по которым вынесены постановления об отказе в возбуждении и прекращении уголовных дел в связи с наличием обстоятельств, исключающих преступность деяния; 47 уголовных дел, по которым были вынесены оправдательные приговоры по тем же основаниям; 242 уголовных дела, связанных с эксцессом обстоятельств, исключающих преступность деяния), определений и постановлений по применению норм об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, опубликованных в Бюллетенях Верховных Судов СССР, РСФСР, РФ за период с 1961 г. по настоящее время, материалов 44 предварительных (служебных) проверок по фактам применения огнестрельного оружия, специальных средств или физической силы сотрудниками правоохранительных органов за период 2011–2018 гг., обобщение результатов авторских анкетных опросов и иных социологических опросов, аналитических обзоров и справок за период 2011–2017 гг., анализ отчётов федеральных и местных органов исполнительной власти, правоохранительных органов за период 2011–2017 гг., контент-анализ средств массовой информации за период 2000–2018 гг.

Использование всей совокупности общенаучных и частнонаучных методов познания института обстоятельств, исключающих пре-

ступность деяния, положенное в основу диссертации, позволило рассмотреть в комплексе проблемы квалификации деяний, совершенных при данных обстоятельствах.

Репрезентативность эмпирического материала, соблюдение методологических принципов и методических требований к проведению социально-правовых исследований, внутренняя непротиворечивость представленных в диссертации суждений, соответствие теоретических выводов эмпирическим данными документального и социологического анализа свидетельствуют о достоверности и обоснованности сформулированных А.В. Никуленко положений, выводов и рекомендаций. Авторские суждения базируются на доказанных и корректно используемых выводах фундаментальных и прикладных наук, а полученные результаты согласуются с иными независимыми источниками по теме диссертации.

Научная новизна диссертации определена как самим фактом обращения соискателя к системному исследованию неразрешённых в теории и на практике вопросов, связанных с правомерным причинением вреда при обстоятельствах, исключающих преступность деяния, так и полученными при этом научными результатами – диссертантом разработана совокупность новых теоретических положений, направленных на совершенствование уголовно-правовой и иной нормативной базы, регламентирующей обстоятельства, исключающие преступность деяния.

Новыми, существенно уточняющими и развивающими известные доктринальные положения и однозначно заслуживающими внимания и обсуждения, следует признать результаты исследования А.В. Никуленко, которыми:

- обозначены основные направления правового регулирования правомерного причинения вреда при обстоятельствах, исключающих преступность деяния (с. 13–19, 50–55, 129–132, 398–400);

- обоснована необходимость дополнения уголовного законодательства новыми обстоятельствами, исключающими общественную опасность деяния (с. 12, 21–26, 28–29, 354–357, 388–393);

- обоснована необходимость принятия специального постановления Пленума Верховного Суда РФ по вопросам применения уголовного законодательства, касающегося всех обстоятельств, исключающих преступность деяния (с. 20–22, 184–185, 399, 490–498);

- предложены авторские редакции статей УК РФ, регламентирующих вопросы институ-

та обстоятельств, исключающих преступность деяния (с. 22–28, 343–356, 357–364, 365–378). Совокупность отмеченных положений и выводов, обладающих необходимыми признаками научной новизны, образует целостную теоретическую концепцию основ уголовно-правовой регламентации обстоятельств, исключающих преступность деяния, которая учитывает современные российские реалии и закладывает основы для оптимизации российского законодательства и совершенствования правоприменительной практики.

Положительно оценивая проведенное А.В. Никуленко исследование и в целом разделяя его концепцию, отметим, что отдельные положения работы вызывают критическую оценку и могут стать основанием для дискуссии.

1. Автор, обосновывая актуальность темы, указывает на необходимость исследования «проблем эффективности законодательства и правоприменительной деятельности в сфере обстоятельств, исключающих преступность деяния» (с. 7, 398). Представляется, что употребление термина «эффективность» уместно лишь для оценки реализации уголовно-правового института обстоятельств, исключающих преступность деяния, в целом правоприменительной деятельности в этой сфере, но не для законодательства.

2. В положении 1 автором утверждается, что апогеем концепции правомерного причинения вреда при обстоятельствах, исключающих преступность деяния, выступает «разумная необходимость» расширения прав законопослушных граждан (с. 15–16). Аналогичная формулировка предлагается к включению в текст новой редакции статей главы 8 УК РФ (с. 23, 24, 25, 26, 364, 393). Однако данная категория представляется слишком оценочной, что противоречит утверждению автора о том, что формулирование условий правомерности, исключающих преступность деяния, в тексте закона требует «максимальной казуистичности», они должны быть доступны для понимания простого гражданина, «далёкого от догматических построений юридических конструкций, понятных лишь подготовленному специалисту» (с. 15).

3. Недостаточно обоснованным представляется предложение автора о возвращении в законодательное поле поощрительной нормы о выплате вознаграждения государством лицам, осуществившим общественно полезную деятельность по необходимой обороне, задержанию лица, совершившего общественно опасное деяние, и при других обстоятельствах, исклю-

чающих преступность деяния (пункт «а» положения 2 на с. 16). Вынося на обсуждение столь значимое положение, следовало бы, во-первых, предложить механизм межотраслевого правового регулирования позитивных правоотношений по поводу стимулирования активного поведения граждан, участвовавших в пресечении общественно опасных посягательств и задержании преступников, иным образом, осуществивших общественно полезную деятельность; во-вторых, избежать повторения опыта предшествующих исследователей, которые уже вносили подобные предложения, так и не воспринятые отечественным законодателем; в-третьих, не ограничиваться пожеланием «законодательно закрепить соответствующую норму в гражданском законодательстве и возложить обязанность за решение этого вопроса на судебную инстанцию, которая разрешала бы указанный вопрос по представлению органов предварительного расследования с согласия прокурора» (с. 220–221).

4. Спорным представляется мнение автора о том, что при привлечении к ответственности должностных лиц за бездействие по противодействию преступным проявлениям общая норма – ст. 293 УК РФ «Халатность» – применяется редко и недостаточно эффективно. Также представляется недостаточно обоснованным утверждение автора о наличии закономерности между уровнем морально-волевой и правовой подготовки представителей правоохранительных органов и возможностью применения к ним статьи 285 УК РФ (пункт «в» положения 2 на с. 17).

5. Автор утверждает, что «положения уголовного законодательства о правомерном причинении вреда при всех обстоятельствах, исключающих преступность деяния, должны в полной мере распространяться на специально уполномоченных должностных лиц (в т. ч. сотрудников полиции и других правоохранительных органов) без каких-либо изъятий и дополнительной уголовно-правовой или иной регламентации» (с. 19). Однако указанное положение уже нашло отражение в ч. 3 ст. 37 УК РФ, а также пункте 27 постановления Пленума Верховного суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19, распространившего положения ст. 37 и 38 УК РФ на сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих, которые в связи с исполнением своих служебных обязанностей могут принимать участие в пресечении общественно опасных посягательств или в задержании лица, совершившего преступление. В связи с этим

представляется спорной научная новизна указанного предложения автора.

6. Вызывает сомнения новизна и универсальность предлагаемого автором определения обстоятельств, исключающих преступность деяния (с. 20, 50–51, 129, 144), поскольку подобные определения ранее уже встречались в научной и учебной литературе по уголовному праву. Более того, оно противоречит уголовному закону в силу того, что соискатель относит к обстоятельствам, исключающим преступность деяния, предусмотренные уголовным законом объективные основания правомерного причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам, совершаемые для защиты иных, более значимых правоохраняемых интересов или достижения общественно полезных целей. Вместе с тем в состоянии необходимой обороны речь не идёт о защите иных, более значимых правоохраняемых интересов, как и при причинении вреда при задержании преступника. Этому критерию соответствует только крайняя необходимость, при которой правомерным будет признан только тот вред, который был менее значительным, чем вред предотвращенный. Кроме того, из определения автор исключил, на наш взгляд, неоправданно, указание на вынужденный характер действий (бездействия) причинителя вреда.

8. Представляется дискуссионным предложение автора об изменении названия главы 8 УК РФ на «Обстоятельства, исключающие общественную опасность деяния» (с. 21 и др.), поскольку в ряде случаев (в частности, при крайней необходимости) речь идёт об исключении именно преступности деяния при наличии вреда, причиненного охраняемым законом интересам.

9. Автором предлагается законодательно закрепить следующее понятие превышения пределов необходимой обороны: «Превышением пределов необходимой обороны признается умышленное применение обороняющимся лицом от общественно опасного посягательства, указанного в части второй настоящей статьи, такого способа защиты (характера вреда), применение которого явно, очевидно для обороняющегося, не вызывалось характером и опасностью посягательства, когда посягавшему без необходимости, умышленно был причинен тяжкий вред здоровью или смерть» (с. 23). Однако такая формулировка при оценке пределов необходимой обороны смещает акцент лишь в сторону способа защиты и объёма причинённого вреда, тогда как Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своём постановлении от 27 сентября 2012 г. № 19 закрепляет гораздо

более широкий перечень обстоятельств, подлежащих учёту при такой оценке.

10. Представляется дискуссионным предложение автора о законодательном закреплении нового обстоятельства, исключающего преступность деяния – правомерной провокации (с. 26, 354–357, 388–392). Следует заметить, что провокация посягательства не порождает состояния необходимой обороны (о чём также упоминает автор, и не только он один), а провоцирование преступного поведения лица, пусть даже в целях его изобличения в совершении преступления и пресечения возможности совершения им новых общественно опасных деяний, не соответствует социальному значению и аксиологическому назначению института обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Следует заметить, что терминологически слово «провокация» обладает негативным содержанием, и говорить о правомерности провокации можно довольно условно. Так, в Большом толковом словаре русского языка под провокацией понимается «предательское поведение, подстрекательство кого-либо к действиям, которые могут повлечь за собой тяжёлые для него последствия»¹. Кроме того, в действующем уголовном законодательстве упоминание о провокации содержится в названии и диспозиции статьи 304 УК РФ «Провокация взятки, коммерческого подкупа либо подкупа в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд», а также в диспозиции части 2 статьи 360 УК РФ «Нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой» – «то же деяние, совершенное в целях провокации войны или осложнения международных отношений». В обоих случаях провокация носит явно выраженный общественно опасный характер, выступая либо в виде признака объективной стороны состава преступления, либо в качестве цели совершения преступления.

Следует также обратить внимание на то, что в практике Европейского суда нередко происходит отождествление терминов «провокация», «подстрекательство» и «давление»².

¹ Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 2000. – С. 1002.

² Дударенко В.В., Незнамова З.А. Исторический анализ нормативного регулирования провокации преступления: от прошлого к будущему // Российский юридический журнал. 2018. № 4. С. 67-72; Постановление ЕСПЧ от 15.12.2005 «Дело «Ваньян (Vanuyan) против Российской Федерации» (жалоба N 53203/99). По делу обжалуется осуждение заявителя в результате провокации милиции, а также необеспе-

Также следует заметить, что провокация совершения преступления может быть квалифицирована как подстрекательская деятельность в соответствии с положениями части 4 статьи 33 УК РФ, поскольку подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом. Провокация фактически является другим способом склонения лица к совершению преступления.

Кроме того, согласно ст. 5 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» органам (должностным лицам), осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, запрещается подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий (провокация).

Таким образом, утверждение автора о возможности признания провокации правомерной представляется весьма дискуссионным. Умест-

чение явки заявителя и его адвоката на заседание суда. По делу допущено нарушение требований пункта 1 и подпункта «с» пункта 3 Статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод; Постановление ЕСПЧ от 04.11.2010 «Дело «Банникова (Bannikova) против Российской Федерации» (жалоба N 18757/06). По делу обжалуется проведение сотрудниками органов федеральной службы безопасности оперативно-розыскного мероприятия в виде проверочной закупки, приведшее к совершению заявительницей преступления, связанного с незаконным сбытом наркотического средства. По делу требования статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод нарушены не были.

нее, на наш взгляд, говорить о правомерности причинения вынужденного вреда при осуществлении оперативно-розыскной деятельности.

Отмеченные дискуссионные положения работы не снижают её качества. На основании изучения текста диссертации, автореферата и научных трудов соискателя можно заключить:

1. Диссертация А.В. Никуленко написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в уголовно-правовую науку.

2. Диссертация А.В. Никуленко представляет собой научно-квалификационную работу, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, имеющее важное социально-правовое и политическое значение. Диссертация соответствует критериям, установленным пунктами 9–11 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. Постановления Правительства РФ от 21 апреля 2016 г. № 335).

3. Автор диссертации – Андрей Вячеславович Никуленко – заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки).

В.В. Бабурин

доктор юридических наук, профессор
Омская академия МВД России

Представленная на соискание ученой степени доктора юридических наук диссертация посвящена актуальной в настоящее время теме – проблеме анализа правовой природы и систематизации обстоятельств, исключающих преступность деяния. Особая важность исследования заключается уже в самом объекте исследования, поскольку обстоятельства, исключающие преступность деяния, являются важнейшей составной частью системы российского уголовного права, без которой само уголовное право не может комплексно регулировать общественные отношения.

Эффективность функционирования уголовного права как отрасли современного российского права неразрывно связана с проблемой его внутренней организации. Для оптимального регулирования столь специфических общественных отношений, входящих в его предмет, уголовное право должно иметь не только большую совокупность развитых правовых норм. Обеспечить нормальное функционирование данной группы общественных отношений способна лишь должным образом упорядоченная, организованная совокупность правовых норм, имеющая строго определенную систему.